

«У т в е р ж д а ю»

Ректор Санкт-Петербургской
государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова,
народный артист РФ, профессор
Гантварг М.Х.

«12» января 2015 г.

ОТЗЫВ

Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова на исследование Михеева Сергея Андреевича «Десятая симфония Густава Малера в оркестровых редакциях Дэрика Кука и Рудольфа Баршая», представленное к защите в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство.

Диссертация С. А. Михеева принадлежит к числу тех исследований, актуальность которых не вызывает никаких сомнений. Десятая симфония Малера на протяжении целого столетия неизменно привлекает к себе внимание дирижеров, композиторов, музыковедов. Притягательной силой обладает уже сам факт незавершенности произведения. В случае же с Десятой такое притяжение многократно усугубляется тем, что симфония оказалась своеобразным «завещанием» — последним творением великого художника, миропонимание которого столь созвучно современной эпохе. На сегодняшний день различными музыкантами создано несколько версий партитурных редакций Десятой симфонии, вошедших в мировую музыкальную практику. Их существование ставит перед исследователями целый ряд вопросов, важнейшим из которых (помимо правомерности и возможности завершения малеровского текста) является вопрос об «адекватности» реконструкций, о степени их приближения к авторскому замыслу. Разрешение, да и сама постановка этого вопроса возможны лишь на основе анализа малеровских эскизов, что со всей тщательностью и на высоком уровне компетентности проделано в работе С. Михеева. Этим определяется научная новизна диссертации — первого в отечественном музыкознании исследования, посвященного текстологическому изучению

малеровского источника и его сопоставлению с оркестровыми версиями Д. Кука и Р. Баршая.

Структура диссертации обусловлена методологией исследования. После вводных Первой и Второй глав (в которых прослеживается история создания симфонии, дается краткий обзор всех сохранившихся рукописных источников, изданий, исполнительских редакций) аспекты рассмотрения проблематики в каждом из последующих разделов определяются состоянием малеровского текста, степенью его проработанности, от чего, в свою очередь, зависит объем и характер редакторской работы с рукописными материалами.

Так, в Третьей главе, где изучается первая часть симфонии, особое внимание уделено сопоставлению партителлы и черновой партитуры. Подробно, на «говорящих» примерах рассматривая работу Малера над партитурой, автор диссертации формулирует тезис о «достоверности» текста *Adagio*, зафиксированного в партителле, о достаточной определенности выражения намерений композитора. В последнем параграфе главы, обсуждая гипотезу создания реконструкции *Adagio* только на основе партителлы (в варианте, близком малеровской оркестровке), диссертант дает утвердительный ответ на вопрос о подобной возможности — при условии «вдумчивой работы над эскизами и настоящим мастерстве инструментовщика» (стр. 64 дисс.). Эта позиция становится исходным пунктом в дальнейшем анализе симфонии.

В Четвертой и Пятой главах отдельные разделы посвящены сопоставлению малеровских эскизов второй и третьей частей с редакциями Д. Кука и Р. Баршая. В Четвертой главе акцент падает на проблему неполноты нотного текста и способов ее разрешения, к которым прибегают редакторы; в Пятой аналогичные вопросы связаны с особенностями расшифровки малеровских рукописей. Следует отметить, что точный выбор партитур, привлекаемых для сравнительного анализа (его обоснование содержится на стр. 9 дисс.), в немалой степени способствует рельефности и доказательности положений диссертации, ибо Д. Кук и Р. Баршай

придерживаются разных, во многом противоположных подходов к прочтению малеровских рукописей. Позицию первого автор работы определяет как «метод невмешательства», который на деле приводит к некоторой усредненности звучания, уводящей в сторону от стиля Малера. Вместе с тем, отдавая должное историческому значению редакции Д. Кука, С. Михеев видит в ней своеобразное «текстологическое исследование» (стр. 117 дисс.), открывшее путь к дальнейшим попыткам воссоздания Десятой симфонии. Рассматривая реконструкцию Р. Баршая, диссертант констатирует: в процессе изучения рукописи редактор «пытается как можно точнее представить желаемый Малером результат... и контролирует слухом конкретное звуковое воплощение» (стр. 110 дисс.); стремясь воспроизвести характер малеровского оркестрового письма, он в то же время учитывает опыт композиторов XX века (Шостакович, Барток, Веберн). Эти стороны оркестровки Р. Баршая получают подробное освещение на материале его работы с партителлой четвертой и пятой частей симфонии (Шестая и Седьмая главы диссертации). Оркестровая версия Р. Баршая представляется автору диссертации адекватной замыслу Малера по «яркости выявления интонационного содержания концепции» (стр. 116–117 дисс.).

Свои выводы С. Михеев формулирует на основе подробнейшего и всегда убедительного анализа множества конкретных решений, демонстрирующих различные подходы редакторов к вопросам оркестровой фактуры, артикуляции, выбора тембров, интонационного процесса, становления формы и т.п. Дополнительные смысловые краски в обсуждение этой проблематики вносит интервью с Р. Баршаем (Приложение).

Текстологический анализ представляет лишь одно из направлений в развертывании материала диссертации. Не менее содержательным и насыщенным новыми идеями оказывается слой музыковедческих и исполнительских наблюдений. Оба тематических пласта исследования тесно связаны между собой, находятся в постоянном диалоге: анализ музыкальной формы, интонационной фабулы, гармонических особенностей направлен на

выявление тех тенденций, которые существенны для понимания целостного замысла симфонии и могут или должны быть учтены при оркестровке.

Одновременно, многие положения имеют самостоятельное значение, характеризуя общие свойства музыкального мышления позднего Малера. Так, рассматривая формообразование в русле идеи «открытой» формы и «векторного» становления музыкального материала, диссертант прослеживает действие этих принципов на разных композиционных уровнях, отмечая явления гармонического и тембрового роста. Проведенный в диссертации анализ структурного, гармонического, тембрового развития наглядно подтверждает сформулированную во Введении мысль о том, что новации Малера в этой сфере продолжают не его ближайшие потомки, а скорее композиторы второй половины XX века (стр. 7 дисс.).

Одна из наиболее выразительных линий в содержании диссертации связана с трактовкой интонационной фабулы симфонии. С. Михеев, с предельной корректностью затрагивая биографический пласт концепции, находит удивительно яркие и эмоционально емкие характеристики в определении семантики ее мотивов и основных интонационных событий.

Отдельно надо сказать об анализе оркестровой техники, которая составляет основной предмет исследования в работе С. Михеева. Тонкость наблюдений выдает в авторе диссертации выдающегося знатока оркестра и оркестрового стиля Малера; гибкость аналитического аппарата позволяет воссоздать всю полноту возможностей оркестрового письма — от тембровой «жизни» отдельного звука до артикуляции формы средствами оркестра. Материал диссертации может служить чрезвычайно полезным пособием при изучении искусства инструментовки и истории оркестровых стилей.

К числу несомненных удач автора необходимо отнести и Заключение, в котором обсуждение проблемы допустимости реконструкции симфонии связывается с особенностями художественной личности и творческого процесса Малера (малеровские оркестровые ретуши, вмешательство в текст чужих произведений, редакции собственных сочинений).

Как всякое талантливое исследование, диссертация С. Михеева побуждает к дискуссии. Ограничимся двумя вопросами.

1. На стр. 10 работы содержится утверждение: история редакций Десятой симфонии «по-видимому не может считаться завершенной». В каком направлении могут развиваться дальнейшие попытки воссоздания симфонии?

2. Является ли оркестровая версия Р. Баршая «реконструкцией» или все-таки «интерпретацией»? Какова доля «своего» в созданной им редакции симфонии?

Возвращаясь к оценке исследования, необходимо еще раз подчеркнуть, что актуальность темы диссертации С. А. Михеева, новизна ее материала, научная и практическая ценность полученных результатов позволяют говорить о значительном вкладе диссертанта в отечественное музыковедение. Автореферат и публикации полностью отражают основные идеи диссертации.

Исследование Михеева Сергея Андреевича «Десятая симфония Густава Малера в оркестровых редакциях Дэрика Кука и Рудольфа Баршая» соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения.

Настоящий отзыв составлен доктором искусствоведения, доцентом, профессором кафедры истории зарубежной музыки Н. И. Дегтяревой, обсужден и принят на заседании кафедры истории зарубежной музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова «12» января 2015 г. (Протокол № 5).

Доктор искусствоведения, доцент, профессор
кафедры истории зарубежной музыки

Н. И. Дегтярева

Зав. кафедрой истории зарубежной музыки,
кандидат искусствоведения, доцент

Н. А. Брагинская

Подпись Дегтяревой Н.И.
ЗАВЕРЯЮ Брагинской Н.А.
Водушин документова
Павленко Е.А.